

УДК 339.543(470)(091)

**ЭВОЛЮЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: ОТ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ДО ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА
ЕАЭС****Коносов Дионис Канарисович,**

обучающийся (аспирант) 3 курса очной формы обучения кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета: 111395, Москва, улица Юности, 5, konosov.dionis@mail.ru

Аннотация

Архитектура современного таможенного права Евразийского экономического союза (ЕАЭС) нередко воспринимается как продукт новейшего времени, который оторван от национальной исторической почвы. Между тем, как доказывается в исследовании, действующие наднациональные механизмы представляют собой результат сложной эволюции отечественной правовой мысли. Актуальность темы продиктована необходимостью осмысления институциональной памяти таможенной системы. Понимание того, как изменялись фискальные и контрольные инструменты (от Новоторгового устава XVII века до цифровых платформ ЕАЭС) очень важно для прогнозирования эффективности новых интеграционных решений. Цель – реконструировать логику развития таможенного законодательства России, выявив закономерности смены правовых парадигм. В центре внимания автора находится фундаментальное противоречие между традиционной для российской государственности фискально-охранительной функцией таможни и современным императивом содействия торговле через цифровизацию, упрощение процедур. Резюмировано, что отечественное таможенное право развивается по спирали, циклично возвращаясь к идеям протекционизма на новых технологических витках.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), история права, кодификация законодательства, протекционизм, таможенная политика, Таможенный кодекс, Таможенный устав, цифровая таможня

**THE EVOLUTION OF RUSSIAN CUSTOMS LEGISLATION: FROM THE PRE-
REVOLUTIONARY PERIOD TO THE EAEU CUSTOMS CODE****Konosov Dionis Kanarisovich,**

Postgraduate student (3rd year, full-time), Department of State and Legal Disciplines, Moscow University for the Humanities, 5 Yunosti Street, Moscow, 111395, Russian Federation, E-mail: konosov.dionis@mail.ru

ABSTRACT

The architecture of contemporary customs law of the Eurasian Economic Union (EAEU) is often perceived as a product of recent integration processes, detached from national legal traditions. However, as demonstrated in this study, the existing supranational mechanisms are the result of a long and complex evolution of Russian legal thought. The relevance of the topic is determined by the need to comprehend the institutional memory of the customs system. Understanding how fiscal and control instruments have transformed—from the seventeenth-century New Trade Charter to the digital platforms of the EAEU—is essential for forecasting the effectiveness of modern integration solutions. The purpose of the article is to reconstruct the logic underlying the development of Russian customs legislation and to identify the regularities in the shift of legal paradigms. The author focuses on a fundamental contradiction between the historically entrenched fiscal and protective function of customs authorities in Russian statehood and the contemporary imperative to facilitate trade through digitalization and procedural simplification. It is concluded that Russian customs law develops in a spiral pattern, cyclically returning to ideas of protectionism at new technological stages.

Keywords: foreign economic activity, Eurasian Economic Union (EAEU), legal history, codification of legislation, protectionism, customs policy, Customs Code, Customs Charter, digital customs.

Таможенное регулирование традиционно выступает в качестве одного из фундаментальных атрибутов государственного суверенитета и ключевого инструмента защиты национальных экономических интересов.

История становления отечественного таможенного права – это не стандартная хронология принятия нормативных актов, а «зеркало», в котором отражаются эволюция государственного устройства, смена экономических формаций, геополитические векторы развития России [4].

Значимость обращения к историческому генезису таможенного законодательства аргументируется необходимостью глубокого осмысления текущих интеграционных процессов на евразийском пространстве. Понимание логики, которой руководствовались законодатели прошлого (от авторов Новоторгового устава 1667 года до разработчиков Таможенного кодекса ЕАЭС) помогает выявить устойчивые институциональные матрицы, определяющие эффективность администрирования в рассматриваемой сфере. Как представляется, современная «архитектура» наднационального регулирования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не возникла на пустом месте. Она стала закономерным итогом многовековой правовой эволюции, впитавшей в себя как опыт имперского протекционизма, так и жесткость государственной монополии советского периода.

Зарождение таможенных отношений на Руси неразрывно сопряжено с формированием древнерусской государственности и необходимостью фискального обеспечения княжеской власти. Первоначально таможенное право носило характер обычного («мыт», «тамга»), которое закреплялось в договорных грамотах князей. Однако подлинная институционализация началась в период централизации Русского государства.

Важнейшей вехой, по-видимому, следует считать принятие Новоторгового устава (законодательный акт, принятый в Русском царстве в 1667 году; составлен под руководством Ордина-Нащокина и при участии думных дьяков Дохтурова и Голосова; состоял из преамбулы и 94 статей). Данный документ стал первым актом выраженного протекционизма (внешнеторговая политика государства, направленная на ограничение ввоза импортных и поддержку производства аналогичных внутренних товаров и услуг),

четко разграничившим внутреннюю и внешнюю торговлю и установившим дифференцированные пошлины для иностранных купцов. Впервые в отечественной практике таможенный тариф стал рассматриваться не просто как источник пополнения казны, а в роли инструментария поддержки национального купечества и производителя [5].

Петровские реформы придали таможенному законодательству системный характер. Таможенный тариф 1724 года, базировавшийся на принципах меркантилизма (система доктрин, выдвигавшихся авторами трактатов XV-XVII веков, обосновывавших необходимость активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность: установления высоких импортных пошлин, выдачи субсидий национальным производителям и так далее), установил жесткую зависимость размера пошлины от наличия отечественных аналогов ввозимого товара. Впрочем, наиболее зрелые формы кодификации были достигнуты лишь в XIX – начале XX столетия.

Таможенные уставы Российской Империи (1819, 1857, 1904, 1910 гг.) демонстрировали высокую степень юридической техники. В частности, устав 1857 года закрепил детальную регламентацию процедур досмотра, складирования, транзита товаров; ввел классификацию таможенных учреждений. Ключевой особенностью дореволюционного законодательства была его гибкость в вопросах тарифной политики. Это ярко проявилось в деятельности С.Ю. Витте и Д.И. Менделеева при разработке тарифа 1891 года, который обеспечил мощный промышленный рывок страны [1].

В таблице 1 представлены основные этапы развития дореволюционного законодательства и их сущностные характеристики.

Таблица 1. Эволюция ключевых нормативных актов таможенного регулирования до 1917 г. (составлено на основе [1, 4, 5])

Нормативный акт	Год принятия	Ключевые нововведения и характеристики
Новоторговый устав	1667	Введение строгой регламентации внешней торговли; установление протекционистских пошлин для иностранцев; требование оплаты пошлин золотом и ефимками
Таможенный тариф	1724	Реализация политики меркантилизма: высокие пошлины (до 75%) на товары, производимые в России, и низкие на сырье для мануфактур
Таможенный устав	1857	Унификация процедур, создание стройной системы таможенных округов, либерализация (отмена ряда вывозных пошлин)
Таможенный устав	1904, 1910	Совершенствование борьбы с контрабандой, адаптация к условиям развитого капитализма, детализация прав и обязанностей сотрудников таможни

Таким образом, к 1917 году Россия подошла с развитой, кодифицированной системой таможенного права, в которой гармонично сочетались фискальные и регуляторные функции.

Октябрьская революция 1917 года привела к серьезному слою прежней системы. Введение государственной монополии на внешнюю торговлю (Декрет 1918 года) фактически лишило таможенные органы их классической фискальной функции. В условиях, когда единственным участником ВЭД являлось государство, таможенная пошлина превратилась в расчетную категорию. А основной задачей таможни стал контроль за перемещением грузов в соответствии с госпланами.

Первый советский Таможенный устав 1924 года и последовавший за ним ТК СССР 1928 года были приняты в период НЭПа и еще сохраняли некоторые элементы рыночного регулирования. Между тем, с переходом к плановой экономике роль таможни была минимизирована. Характерно, что Таможенный кодекс СССР 1964 года действовал практически без изменений – вплоть до распада Союза. Данный документ был ориентирован, главным образом, на контроль багажа физических лиц и борьбу с контрабандой. А регулирование внешнеторговых грузопотоков осуществлялось административными методами через систему квот и лицензий Министерства внешней торговли.

Ситуация начала меняться лишь в 1991 году с принятием нового Таможенного кодекса СССР, который, впрочем, так и не успел заработать в полную силу из-за геополитических изменений. Главным итогом советского периода стало формирование мощной системы административного контроля. Но при этом произошла полная утрата навыков использования таможенно-тарифных инструментов рыночного регулирования [3].

Распад СССР поставил перед новой Россией задачу экстренного создания таможенного законодательства, адекватного рыночным реалиям. Таможенный кодекс РФ 1993 года стал первым шагом в этом направлении. Документ был крайне либеральным. Но он при этом содержал множество отсылочных норм, что породило правовую неопределенность и вал подзаконных актов.

Качественный скачок произошел с принятием Таможенного кодекса РФ 2003 года. Он был разработан с учетом международных стандартов (Киотской конвенции) и ориентирован на вступление России в ВТО. Впервые закреплены принципы приоритета электронной формы декларирования и применения системы управления рисками (СУР).

Вместе с тем, подлинная «революция» в правовом регулировании произошла с началом евразийской интеграции. Создание Таможенного союза (2010 г.) потребовало передачи полномочий по регулированию на наднациональный уровень. Принятие ТК ТС стало беспрецедентным событием: впервые в истории России ключевые нормы в рассматриваемой области стали формироваться международным договором, который имеет прямое действие.

Венцом этой эволюции стало вступление в силу 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Этот документ ознаменовал переход к цифровой таможне. В отличие от предыдущих актов, ТК ЕАЭС изначально писался под бизнес-процессы, основанные на электронном документообороте [2].

Основные отличия этапов кодификации в рамках интеграционных процессов отражены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика таможенных кодексов интеграционного периода (составлено на основе [2-4])

Критерий сравнения	ТК ТС (2010)	ТК ЕАЭС (2018)
Форма декларирования	Письменная (электронная – по желанию, хотя и поощрялась)	Приоритет электронной формы. Письменная – только в исключительных случаях
Выпуск товаров	Требовал участия инспектора	Автоматический выпуск товаров информационной системой без участия человека

Предоставление документов	Обязательное предоставление пакета документации вместе с декларацией	Документы предоставляются только в случае срабатывания системы управления рисками
Уровень регулирования	Множество отсылок к национальному законодательству (около 300)	Максимальная унификация на наднациональном уровне. Сокращение национального сегмента

Принятие ТК ЕАЭС не остановило эволюцию законодательства. Стратегия развития евразийской интеграции опирается на дальнейшее усовершенствование правовой базы. Ключевым вектором становится внедрение механизмов прослеживаемости товаров, развитие института уполномоченного экономического оператора в сочетании с созданием «бесшовной» технологии транзита.

Одновременно с этим, практика применения ТК ЕАЭС помогает выявить и ряд проблем. Сохраняющиеся различия в административном, уголовном, налоговом законодательстве стран-участниц создают барьеры для формирования единого правового пространства. В дополнение к отмеченному, санкционное давление на Россию и Беларусь требует оперативной корректировки таможенных норм (например, легализация параллельного импорта, обнуление пошлин на критический импорт), что проверяет на прочность жесткую конструкцию наднационального кодекса.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ позволяет сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, эволюция таможенного законодательства России носит циклический характер. Имело место спиралевидное развитие: от протекционизма Новоторгового устава XVII века через фритредерские эксперименты XIX столетия и государственную монополию СССР к современному «умному протекционизму» в рамках ЕАЭС.

Во-вторых, вектор развития права устойчиво смещается от фискальной парадигмы к сервисной, контрольной. Если Таможенный устав 1857 года был «инструкцией по сбору денег», то ТК ЕАЭС – это технологический регламент обмена данными между бизнесом и государством. Там фискальная функция автоматизирована.

В-третьих, современный этап характеризуется необратимой утратой части национального суверенитета в таможенной сфере в пользу наднациональных институтов. ТК ЕАЭС стал «вершиной» кодификации, объединив передовые цифровые технологии и международные стандарты. Однако, как показывает опыт, законодательство должно оставаться «живым организмом», который способен адаптироваться к новым геополитическим вызовам. Это и доводится наблюдать сегодня – на фоне трансформации мировой торговли.

Список литературы:

1. Балковая, В.Г. Становление системы таможенного законодательства по полному собранию законодательства Российской империи / В.Г. Балковая // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12 (240). – С. 24-27.
2. Макарова, Е.С. История становления и развития института беспошлинной торговли в таможенном законодательстве постсоветского периода / Е.С. Макарова // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: 2024. – С. 158-160.

3. Сальков, В.А. История первоначального становления института таможенных представителей в законодательстве СССР и Российской Федерации / В.А. Сальков, В.В. Витюк // Актуальные проблемы развития таможенного дела на современном этапе. Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. – Новосибирск: 2022. – С. 154-160.
4. Старовойтова, Е.Н. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник для вузов / Е.Н. Старовойтова, О.М. Долидович. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 165 с.
5. Темирбаева, К.Т. Возникновение и развитие таможенного дела в Древней Руси / К.Т. Темирбаева, Н.В. Филина // Актуальные проблемы современной экономики и общества. Материалы XII международной научно-практической конференции. – Омск: 2024. – С. 391-397.

References:

1. Balkova, V.G. Formation of the customs legislation system according to the complete collection of legislation of the Russian Empire / V.G. Balkova // Law and the State: theory and practice. – 2024. – No. 12 (240). – Pp. 24-27.
2. Makarova, E.S. The history of the formation and development of the institute of duty-free trade in the customs legislation of the post-Soviet period / E.S. Makarova // Humanitarian and legal problems of modern Russia. Materials of the XIX All-Russian scientific and practical conference. – Novosibirsk: 2024. – Pp. 158-160.
3. Salkov, V.A. The history of the initial formation of the institute of customs representatives in the legislation of the USSR and the Russian Federation / V.A. Salkov, V.V. Vityuk // Actual problems of the development of customs affairs at the present stage. Materials of the III Interuniversity scientific and practical conference. – Novosibirsk: 2022. – Pp. 154-160.
4. Starovoitova, E.N. History of customs affairs and customs policy of Russia: textbook for universities / E.N. Starovoitova, O.M. Dolidovich. – 3rd ed., revised. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – 165 p.
5. Temirbaeva, K.T. The emergence and development of customs in Ancient Russia / K.T. Temirbaeva, N.V. Filina // Actual problems of modern economy and society. Materials of the XII International Scientific and practical conference. – Omsk: 2024. – pp. 391-397.